

народов Северного Китая; южные же его области не получили должного освещения. Поэтому собранные академиком В. М. Алексеевым в начале XX в. материалы по культуре и быту населения Южного Китая, представляют особый интерес. Помимо того, экспонируемые в витрине костюм невесты, сверху донизу покрытый великолепной многоцветной вышивкой, а также металлические украшения к нему являются интереснейшим памятником народного искусства народов Южного Китая.

Комплектование фондов МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана относится к гораздо более позднему времени, а именно ко второй половине XIX в. В нем принимали участие такие видные ученые и путешественники, как академики В. В. Розен, Л. С. Берг, А. Н. Самойлович, а также Н. Ф. Катанов, Б. А. Громочевский, Н. М. Пржевальский, Г. Е. Грум-Гржимайло. В начале XX в. коллекции МАЭ пополняли Русское Географическое общество, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, а также ряд отдельных исследователей. Большую научную ценность, в частности, имеют материалы, собранные А. Н. Самойловичем в экспедициях 1908—1925 гг. Очень интересны представленные на выставке коллекции художественной вышивки и вязки, металлических изделий, украшенных чеканкой, и другие образчики художественных промыслов населения Хивы, а также поступившие отсюда полный традиционный костюм мужчины и женский свадебный костюм (рис. 5).

В заключительном разделе выставки подводятся итоги собирательской деятельности МАЭ и характеризуется научная, практическая, научно-просветительная работа созданного в 1933 г. на базе МАЭ Института этнографии. На стендах отражается работа ленинградского отделения по созданию письменности для ряда малых народов СССР (учебники, словари), подготовка специалистов через соответствующие кафедры университета и аспирантуру, музейная и лекционная деятельность (афиши лектория, путеводители, учебники, научно-популярная литература).

С помощью титульных листов последних изданий выявляется основная проблематика научной работы Института в области антропологии и этнографии.

В подготовке юбилейной выставки участвовала бригада сотрудников Института этнографии (Ленинград) в составе В. В. Антроповой, Ю. Е. Березкина, И. И. Гохмана, Г. И. Дзенискевич, И. В. Жуковской, Ю. В. Ионовой, Р. Г. Ляпуновой, З. Л. Пугач, Т. Д. Равдоникас, М. В. Сазоновой, Л. А. Фирштейн, Э. Е. Фрадкина, Т. К. Шафрановской и А. В. Шевченко. Научная разработка выставки проводилась под руководством автора настоящей статьи. Выставка чрезвычайно удачно оформлена художниками И. Г. Каменевым, И. И. Каракиным и А. В. Беловым, которые нашли правильное соотношение между плоскостным и предметным материалом, сумели избежать перегрузки экспонатами, использовали новейшие методы экспонирования.

Несомненной удачей оформления является цветковое решение экспозиции: светлосерый фоновый материал в сочетании с белыми планшетами для портретов и отдельных экспонатов, а также декоративный фриз из прекрасно выполненных метровых черно-белых фотографий, протянувшийся над всеми шкапами и стендами, удачно вписались в барочную лепку XVIII в. и бело-серую окраску стен и потолка двухцветного зала, на галерее которого разместились экспозиция.

Т. В. Станюкович

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»

С 18 по 20 декабря 1973 г. в Новосибирске проходила Вторая Всесоюзная конференция по проблемам происхождения народов Северной Азии, организованная Институтом истории, филологии и философии (ИИФиФ) Сибирского отделения Академии

наук СССР и Институтом этнографии АН СССР¹. В ее работе участвовали археологи, антропологи, филологи, этнографы и социологи из Владивостока, Иркутска, Кеморова, Кызыла, Ленинграда, Москвы, Саратова, Читы и других городов страны. Конференцию открыл директор Института ИФиФ СО АН СССР акад. А. П. Окладников; со вступительным словом к ее участникам обратился заместитель председателя Президиума СО АН СССР акад. Г. И. Марчук.

На конференцию было представлено 76 докладов². Три из них заслушивались на пленарном заседании, остальные — на секциях: археологии и антропологии, этнографии и этносоциологии, филологии.

На пленарном заседании выступили: А. П. Окладников (Новосибирск), Е. И. Убрятова (Новосибирск) и Л. Р. Кызласов (Москва).

Подчеркивая необходимость комплексного изучения вопросов, связанных с формированием и развитием этнических общностей, А. П. Окладников в докладе «Этногенез и культурогенез» уделил особое внимание проблемам возникновения и становления конкретных культур, отметив при этом, что этнос и культура столь же неразрывно связаны между собой, как этнос и язык. Докладчик подробно остановился на различных проблемах культурогенеза и этногенеза Северной и отчасти Центральной Азии, привлекая для обоснования своих выводов материалы археологических раскопок, проведенных за последние десятилетия на территории Сибири, Монгольской Народной Республики и Дальнего Востока. Подвергая критике взгляды на историю культуры сторонников расистских концепций, для которых «расовый дух», «кровь расы», «расовая психология» представляют нечто вечное и неизменное, как и культуры, рождаемые ими, А. П. Окладников выразил уверенность в том, что этносы и культуры развиваются по законам диалектики — они формируются, видоизменяются и перемещаются во времени и пространстве. Он привел веские аргументы в пользу целесообразности продолжения и углубления этногенетических исследований. Докладчик указал, что эти исследования связаны с большими общими задачами, стоящими перед советской исторической наукой, с борьбой против расизма и шовинизма (как против европоцентризма, так и азицентризма), за выявление самобытности и суверенности культур народов Сибири и Дальнего Востока, за правильное освещение их места в мировой истории.

Е. И. Убрятова в докладе «Язык народа — важнейший исторический источник» отметила исключительную важность исследований лингвистов для решения вопросов, связанных с различными аспектами проблемы этногенеза народов, особенно бесписьменных и младописьменных. В качестве примера она привела результаты сравнительного анализа языков киргизов, тюрков Южной Сибири с надписями на енисейских памятниках, свидетельствующие о наличии в них общих элементов, в частности единой системы первичных и вторичных причастных форм глаголов, выделяющих эти языки в особую группу кыпчакских языков, не связанных с огузским языком енисейских памятников.

Заключительный доклад на пленарном заседании был посвящен роли археологических источников в изучении истории якутов, бурятов, хакасов, тувинцев, алтайцев, чулымских и обских тюрков, селькупов и хантов. Используя материалы, полученные за последние 20 лет на поселениях, селищах и городищах различного времени по всей Сибири, Л. Р. Кызласов в докладе «Роль археологических источников для изучения истории малых народов Сибири» убедительно показал, что в формировании каждого из малых народов приняло участие несколько этнических групп.

На секции археологии и антропологии было сделано более 20 докладов и сообщений. Проблема первоначального заселения территории Северной Азии и Северной Америки стала темой докладов Н. Д. Оводова (Новосибирск) «Первоначальное заселение человеком Сибири по данным спелеологических исследований», Н. Н. Дикова (Магадан) «Основные контуры этнической истории Северо-Восточной Сибири», Р. С. Васильевского (Новосибирск) «К вопросу об истоках и эволюции культуры морс-

¹ Первая конференция, посвященная той же проблематике, проводилась в мае 1969 г. Тезисы докладов, сделанных на ней, опубликованы в сборнике «Материалы конференции „Этногенез народов Северной Азии“», Новосибирск, 1969.

² Тезисы их изданы в сборнике «Проблемы этногенеза народов Сибири», Новосибирск, 1973.

ких зверобоев северной части Тихоокеанского бассейна» и И. П. Ларичевой (Новосибирск) «Сибирь и проблема происхождения американских индейцев: гипотезы, теории, факты».

В отдельных докладах и сообщениях сделана попытка обобщить накопленную информацию о культурно-исторических эпохах в различных районах Северной Азии, начиная с палеолита. Палеолитические стоянки в бассейне р. Алдан стали темой выступлений Ю. А. Мочанова (Якутск); о неолитических стоянках в Кузнецкой котловине рассказал Ю. Б. Бородкин (Кемерово). Об этногенезе народов Южной Сибири эпохи бронзы шла речь в докладе Г. А. Максименкова (Ленинград). Вопрос о формировании культуры лесостепных племен Южной Сибири в VI—I вв. до н. э. рассматривал А. И. Мартынов (Кемерово).

Вопросам истории культуры и этногенеза были посвящены доклады: Н. Н. Мамоновой (Москва) «Антропологический материал неолитических погребений Прибайкалья», В. В. Боброва (Кемерово) «Генезис тагарского искусства», О. О. Кулемина (Кемерово) «Этнокультурная принадлежность некоторых новых археологических памятников Кемеровской области», А. К. Конопацкого (Новосибирск) «Новые исследования по древним культурам острова Ольхон и их значение для проблемы древних этнических взаимоотношений в Прибайкалье», В. И. Молодина (Новосибирск) «К вопросу о месте керамики с жемчужным орнаментом в неолите Приобья».

В ряде докладов освещались результаты недавних раскопок отдельных памятников на территории Сибири и Дальнего Востока. О новых памятниках верхнего палеолита в Западной Сибири (Могочинская стоянка) и в Западном Забайкалье (поселение Толбага в долине р. Хилка) сообщили М. В. Аникович (Томск) и М. В. Константинов (Чита). Амаголану — многослойной стоянке каменного века, расположенной в бассейне р. Онон, посвятил доклад И. И. Кириллов (Чита).

О культурных горизонтах у поселения Усть-Белая говорилось в выступлении Г. М. Георгиевской (Иркутск). Интересные сведения о раскопках Куюмского могильника эпохи бронзы на Алтае сообщила Е. И. Берс (Новосибирск). Активное участие в работе конференции принял старейший археолог Сибири П. П. Хороших.

Доклады, прочитанные на заседаниях секции археологии и антропологии, свидетельствовали об успешном изучении древнейших культур Сибири и Дальнего Востока. Учеными был накоплен значительный материал по Сибири, позволивший во многом по-новому рассмотреть ряд важнейших проблем древней истории Северной Азии. Во время обсуждения докладов выявился ряд проблем, заслуживающих особо пристального внимания и концентрации коллективных усилий, направленных на их разработку: а) обстоятельства и время появления на территории Сибири Homo sapiens, процесс расселения его в пределах Северной Азии, вопрос о первоначальном заселении человеком Нового Света; б) периодизация позднелейстоценовых памятников Сибири и Дальнего Востока и соседних с ними культурных регионов; в) выделение локальных неолитических культур, уточнение границ, анализ процесса взаимодействия и взаимовлияния их; г) происхождение, хронология и периодизация культур эпохи бронзы; д) культурно-этническая принадлежность памятников лесной зоны Западной Сибири; е) народы Сибири в скифское и гунно-сарматское время; ж) культуры народов Сибири в эпоху раннего средневековья; з) этногенез малых народов Сибири по археологическим источникам; и) проблема культурных взаимоотношений Северной Азии и сопредельных стран.

На секции этнографии и этносоциологии рассматривались проблемы изучения процессов этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока методами этнографии и этносоциологии. Актуальность рассматриваемых здесь вопросов привлекла широкий круг участников. Этнографы Москвы, Ленинграда, Томска, Якутска, Улан-Удэ и Горно-Алтайска, этносоциологи Новосибирска и Абакана представили около 30 докладов и сообщений, в которых рассматривались различные аспекты проблемы происхождения населения различных регионов Сибири и Дальнего Востока.

Заседание секции открылось докладом И. С. Гурвича (Москва) «К вопросу об этнической принадлежности древнего населения междуречья Енисея и Лены». Основываясь на анализе ряда источников, в частности хосунских легенд, записанных в низовьях Оленека и Лены, он высказал предположение о том, что междуречье Лены и Енисея до вторжения в арктическую тундру восточных тунгусов являлось зоной непосредственных контактов западноюкагирских племен, осваивавших территорию от Лены до Таймы-

ра, с самодийскими и ассимилированными ими группами, жившими на этом полуострове и в районах, примыкающих к нему с запада.

Значительный интерес вызвал доклад Ш. Ф. Мухамедьярова (Москва) о сибирско-поволжских этнических связях и этногенезе тюркских народов Восточной Европы.

Этнографы Томска представили ряд докладов по этногенезу и этническим связям народов Западной Сибири. Оживленную дискуссию вызвал доклад Г. И. Пелих «Таксономическая характеристика селькупского этноса», в котором было высказано предположение, что селькупы к моменту прихода русских находились на стадии формирования раннеклассовых отношений. Доклад В. Б. Богомолова и Н. А. Томилова (Томск) был посвящен этногенезу и этнокультурным связям сибирских татар.

Для раскрытия древних этнических связей между народами Северо-Востока нашей страны М. Я. Жорницкая (Москва) использовала данные оригинального источника — традиционного хореографического искусства.

Большой интерес вызвали доклады по проблемам этногенеза народов Нижнего Амура и Сахалина, в частности, Ч. М. Таксами (Ленинград) «Формирование культуры рыболовов в бассейне Нижнего Амура и Сахалина» и А. В. Смоляк (Москва) «Тунгусоязычные компоненты в родовом составе нивхов». Сведения, приведенные в них, позволяют говорить о древнем происхождении культур Нижнего Амура и о своеобразии их формирования, а также о сложности проходивших здесь этногенетических процессов.

Специальное заседание секции было посвящено проблемам изучения современных этнических процессов у народов Сибири и Дальнего Востока. За годы Советской власти многие народы этого огромного региона перешли от отсталости к высокоразвитому социалистическому обществу, что способствовало прогрессивному процессу сближения и взаимного обогащения культур больших и малых национальных групп.

Доклады, заслушанные на этом заседании, были посвящены, во-первых, изучению методологии и методики исследования современных процессов развития народов Северной Азии и, во-вторых, рассмотрению результатов проведенных исследований.

Из докладов первой группы, например, можно назвать «Исследование адаптации хакасов к нетрадиционным занятиям (цели и методы)» В. Н. Белошапкиной (Абакан) и «Изучение мнений о количестве детей в нанайской семье» Г. С. Гончаровой (Новосибирск). Из докладов второй группы — доклады ученых из Новосибирска В. И. Бойко «Ценностные ориентации народов Нижнего Амура в области духовной культуры» и В. Г. Костюка «Вопросы профессиональной ориентации молодежи коренных народов Сибири (на примере хакасов)».

Для изучения этнической общности как системы ученые привлекли широкий круг источников (данные ЦСУ, документы учреждений, предприятий и т. д.), а также материалы, полученные при опросе. Материалы обработаны на ЭВМ с применением современных методов, что позволяет исследователям сделать достаточно широкие выводы в области изучаемых ими проблем.

На совместном заседании секции филологии и этнографии были заслушаны доклады В. В. Иванова (Москва) «Проблема древнейших этнических связей кетов и американских индейцев в свете данных сравнительной мифологии» и В. М. Надеяева (Новосибирск) «Киданьская монголизация якутского языка (рабочая гипотеза)».

В. М. Надеяев выделил четыре этапа в развитии якутского языка. Для обоснования своей гипотезы В. М. Надеяев использовал данные фонетики, лексики и морфологии якутского и монгольских языков, а также материалы фольклора и истории.

На секции филологии были заслушаны 11 докладов. К. И. Петров (Фрунзе) сделал два доклада — «Проблемы обитания носителей тюркоязычной общности Восточной Европы до рубежа н. э.» (по древнегреческо-латинским источникам) и «Опыт сравнительно-этимологического словаря евразийской языковой общности (к протогенезу субстратного населения Сибири и Азии)». В первом докладе К. И. Петров, принимая за основу антропологические сведения, описания в древнегреческих источниках монголидной внешности некоторых племен Восточной Европы, а также расшифровку некоторых алтайских и тюркских этнотерминов (например, саргат, сармат, ййзыз), высказал предположение о возможности совместного проживания разноязычных этносов в

данном районе в очень отдаленные времена. Этой же проблеме он посвятил второй доклад.

Б. И. Татаринцев (Кызыл) прочел доклад «О енисейской гипотезе происхождения фарингализации в тувинском и тофаларском языках».

Я. Н. Попова (Новосибирск) в докладе «О роли экстралингвистического влияния в процессе формирования языка» указала, что на формирование наречия лесных ненцев влиял язык хантов.

Селькупскому языку были посвящены доклады ученых из Новосибирска—А. Д. Ильиной «К вопросу о заимствовании и освоении русских слов селькупским языком» и А. И. Кузьминой «О развитии лабиализованных согласных в селькупском языке». Во втором докладе автор устанавливает корреляции согласных селькупского языка по лабиализации. Лабиализация согласных южноселькупских диалектов связывается ею с палеосибирским субстратом. Ю. А. Морев (Томск) в докладе «Место ласкинского говора в диалектной системе селькупского языка» высказал мнение, что этот говор относится к среднеобскому варианту чумылькупов селькупского языка.

З. П. Демьяненко (Томск), продолжившая работы А. П. Дульзона о контактах между тюрками и енисейцами, в докладе «Лексический материал как источник по истории долган и якутов» сообщила о выделении ею двух хронологически одновременных слоев тюрко-кетских лексических совпадений.

С. И. Николаев (Якутск), рассмотрев три одинаковых по значению этнонима Восточной Сибири (уранхай, тунгус и юкагир), пришел к выводу об их семантическом единстве.

В докладе Н. Н. Широковой (Новосибирск) «О якутско-монгольских контактах» шла речь о том, что якутский язык испытал влияние различных монгольских языков, в том числе и языка хоролоров — одного из основных племенных объединений, вошедших в состав бурято-монголов.

Трудно охарактеризовать все представленные на конференцию доклады, но нельзя не отметить, что большинство из них было сделано на высоком научном уровне. Принимая во внимание сложность исследования этногенетических процессов, участники заседаний секций неоднократно обращали внимание на необходимость комплексного подхода к изучению проблем этногенеза.

На заключительном совместном заседании было принято решение провести Третью конференцию по этногенезу народов Сибири и Дальнего Востока в 1975 г. в Иркутске.

**В. С. Золототрубов, И. П. Ларичева,
Н. Н. Широкова**

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОЗАИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СССР»

21—23 мая 1974 г. в Минске проходила Всесоюзная научная конференция «Прозаические жанры фольклора народов СССР», организованная Научным советом по фольклору, Институтом мировой литературы им. А. М. Горького, Институтом русской литературы (Пушкинский дом), Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР.

На конференцию съехались фольклористы почти из всех союзных и автономных республик и областей, из разных городов Советского Союза. Всего на конференции было заслушано 55 докладов и выступлений¹.

¹ См. «Прозаические жанры фольклора народов СССР. Тезисы докладов на Всесоюзной научной конференции», Минск, 1974.